

Научная статья

УДК 331.5

doi: 10.20323/2658-428X-2021-4-13-85-96

**Развитие пространственно-экономической организации
хозяйствования в регионах России**

Ольга Александровна Булавко¹✉, Кристина Андреевна Ковенцева²

¹Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры ЭОСРП, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара.

²Студента магистратуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара.

¹vikigor163@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9653-4220>

²kkovenceva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7831-8583>

Аннотация. В настоящее время развитие пространственно-экономической организации хозяйствования обусловлено появляющимися возможностями экономического роста регионов. Актуальность проведения эффективной кластерной политики связана главным образом с переходом экономики России к инновационному развитию.

Анализ основных экономических показателей развития России в 2021 году свидетельствует о переходе страны к экономическому росту, основанному на развитии территориальных кластеров, которые объединяют научные и образовательные учреждения, бизнес и органы власти. По данным Российской кластерной обсерватории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в настоящее время в России 26 инновационных территориальных кластеров, а также более 125 промышленных кластеров, в которых работает более 1 000 компаний с общим числом сотрудников свыше миллиона человек.

Вопросы развития кластерной политики государства рассмотрены в трудах А. В. Бабкина, Е. А. Голяшиной, Г. Р. Хасаева, В. В. Чекмарева и др., региональный аспект кластерной политики анализировали Л. Г. Батракова, Ю. Г. Лаврикова, Л. С. Мокина и др., вопросы совершенствования инвестиционного комплекса на основе развития региональных промышленных кластеров отражены в работах А. В. Заступова, К. А. Титовой и др. Целью многих исследований стала разработка механизма развития кластеров, в частности, на основе многоканальности инвестирования.

Важными проблемами развития кластерной политики в регионах являются: выявление факторов конкурентных преимуществ региональных

© Булавко О. А., Ковенцева К. А., 2021

кластеров; повышение индексов промышленного производства как инструмента формирования эффективной кластерной политики; оценка эффективного развития кластеров; реализация в регионах модели «тройной спирали».

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, инструменты промышленной политики, инвестиционные предпочтения, кластерная структура инвестиций, промышленные кластеры

Для цитирования: Булавко О. А., Ковенцева К. А. Развитие пространственно-экономической организации хозяйствования в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 85-96. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-85-96>

Original article

Development of spatial and economic organization of economic management in the regions of Russia

Olga A. Bulavko¹, **Kristina A. Koventseva²**

¹Doctor of economical sciences, associate professor, professor of the department of EOSRP, FSBEI HE “Samara State Economic University”, Samara.

²Student in the master's programme at the department of economics, organization

and enterprise development strategy, FSBEI HE “Samara State Economic University”, Samara

¹vikigor163@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9653-4220>

²kkovenceva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7831-8583>

Abstract. Currently, the development of the spatial and economic organization of economic management is due to the emerging opportunities for economic growth of the regions. The relevance of effective cluster policy is mainly related to the transition of the Russian economy to innovative development.

An analysis of the main economic indicators of Russia's development in 2021 indicates the country's transition to economic growth, which is based on the development of territorial clusters that unite scientific and educational institutions, business, and authorities. According to the Russian Cluster Observatory of the National Research University “Higher School of Economics”, there are currently 26 innovative territorial clusters in Russia, as well as more than 125 industrial clusters, which employ more than 1000 companies with a total number of employees over a million people.

The development of the cluster policy of the state was discussed in the works of A. V. Babkin, E. A. Golyashina, G. R. Khasaev, V. V. Chekmarev and others, the regional aspect of the cluster policy was analyzed by L. G. Batrakov, Yu. G. Lavrikov, L. S. Mokin and others, the issues of improving the complex based on the development of regional industrial clusters are reflected. The goal

of many studies was to develop a mechanism for cluster development, in particular on the basis of multichannel investment.

Important problems of cluster policy development in the regions are: identification of factors of competitive advantages of regional clusters; increasing industrial production indices as a tool for effective cluster policies; Evaluation of effective cluster development; implementation of the “triple spiral” model in the regions.

Keywords: cluster, cluster policy, industrial policy instruments, investment preferences, cluster structure of investments, industrial clusters

For citation: Bulavko O. A., Koventseva K. A. Development of spatial and economic organization of economic management in the regions of Russia // Социально-политические исследования. *Social and political researches*. 2021;4(13):85-96. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2021-4-13-85-96>

Введение

В XXI веке самой перспективной моделью пространственно-экономической организации хозяйствования считаются кластеры, к которым прикован повышенный интерес со стороны политиков, управленцев и бизнеса, а кластеризация экономики является необходимым условием для ее перехода к инновационной модели [Батракова, 2019а]. Успешное развитие кластеров способно повысить эффективность экономик регионов, а также увеличить их конкурентоспособность. Кластеры получили распространение в качестве инструментов модернизации экономического развития на региональном уровне.

Начало кластерной теории было положено в работах классика экономической мысли А. Маршалла. Основы современной теории кластерного развития экономики были заложены в конце XX в. в трудах американского экономиста

М. Ю. Портера, который писал, что «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [Портер, 1993, с. 233]. В настоящее время кластерами называют сложные динамические системы сетевого типа. Портер отстаивал точку зрения, что кластеры не должны искусственно создаваться «сверху», а должна быть поддержка кластерных инициатив, формирующихся «снизу». О сравнительных конкурентных преимуществах территории он писал в работе «Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран» и разработал диаграмму «конкурентный ромб» для исследования конкурентных позиций [Портер, 1993а].

Технологические вызовы XXI столетия определяют основные

направления социально-экономического развития, которые связаны с переходом к ноономике [Чекмарев, 2021], а переход к ноономике на региональном уровне неизбежно выявит диспропорции, присущие рыночной экономике, приведет к отраслевому и региональному переливу капитала [Чекмарев В., Чекмарев В., 2015], что не может не отразиться на пространственно-экономической организации хозяйствования.

1. Развитие кластерной политики

Кластерная политика представляет собой комплекс государственных и социальных мер и механизмов по созданию и поддержке как действующих кластеров, так и кластерных инициатив. Кластерная политика направлена на эффективное развитие экономики регионов, повышение их конкурентоспособности, привлечение инвестиционных ресурсов [Бабкин, 2014].

В большинстве развитых стран мира большую роль в создании кластеров играет государство. Пионерами в осуществлении практики реализации кластерного подхода были США, в настоящий период успешно реализуются кластерные проекты в Финляндии, Швейцарии, Италии, Германии и др. развитых странах. В СССР активно развивался так называемый институт территориально-промышленных комплексов (ТПК), а самым известным был автомобильный кластер Сама-

ра-Тольятти, расположенный в Самарской области.

Кластерная политика в России начала формироваться с 2008 года, когда в законодательных документах были определены принципы и направления развития кластеров [Распоряжение ..., 2008], а Минэкономразвития России издало рекомендации для реализации региональной кластерной политики [Методические рекомендации ..., 2008]. Формирование кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства, стало одним из главных условий модернизации экономики российских регионов.

В 2012 году Минэкономразвития России приняло первую программу поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров. Кластеры были сформированы в 28 регионах страны [Голов]. Стоит отметить, что большое количество кластеров в России было сформировано по инициативе «сверху», а не «снизу», что позволяет сделать вывод о том, что опыт кластерных инициатив достаточно мал, имеется низкая заинтересованность предприятий в образовании кластеров [Голяшина, 2015].

В настоящее время в субъектах Российской Федерации разрабатывают Концепции кластерной политики и включают формирование и развитие кластеров в стратегические разделы программ [Кудряшов, 2017]. К регионам, успешно реализующим национальную кластерную политику и сформировавшим в

стране опорную сеть кластеров, можно отнести такие промышленно развитые регионы страны как Самарская, Калужская, Томская области, Республика Татарстан, Пермский край и др. В этих регионах развитие кластеров рассматривается в качестве основы промышленной политики.

Назовем такие известные кластеры в России как биофармацевтический кластер Новосибирской области, нефтехимический территориальный кластер в Башкортостане, кластер по производству автомобилей и автокомпонентов в Калуге. На их примере стало возможным дальнейшее распространение новых пространственно-экономических организаций хозяйствования [Лаврикова, 2008]. В «Стратегии развития Москвы на период до 2025 года» рассматриваются варианты использования кластерных принципов в систему управления региональным развитием.

В инновационной модели развития экономики кластеры становятся перспективной формой кооперации науки, бизнеса и промышленности. Наиболее полная характеристика кластерных образований представлена в статье Л. Г. Батраковой «Формирование кластерно-сетевой экономики регионов» [Батракова, 2019], в которой отмечено, что кластерная политика в регионах должна осуществляться на основе моде-

ли тройной спирали, представляющей собой матрицу сетевых взаимодействий [Батракова, 2020]. В этой связи нельзя не отметить успешное развитие научно-технологического комплекса и инновационного центра «Сколково», который обеспечивает особые условия для компаний, работающих в приоритетных отраслях, таких как информационные технологии, телекоммуникации, медицинская техника и др.

Обычно кластерная политика рассматривается вместе с политикой развития промышленности. Действительно, в основу промышленной политики положена инвестиционная направленность, и в ней объединяются инвестиции и экономический рост. Кроме того, как основа экономического развития регионов, промышленность в основном имеет кластерную структуру [Кластер как ... , 2004]. Однако преимуществом кластерной политики, является то, что кластеры осуществляют межотраслевое взаимодействие.

Экономика России последние годы находится в непростой ситуации: снижение основных экономических показателей, стагнация, рецессия и др. Ретроспективный и перспективный прогноз среднесрочных темпов прироста ВВП по данным Минфина России представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Среднегодовые темпы прироста ВВП, в %

Страны	Годы			
	2011-2016	2017-2020	2021-2030	2031-2035
Россия	1,1	2,5	3,5	4,0
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	5,1	4,8	4,6	4,3

Примечание: таблица составлена авторами по прогнозам Минфина России

Одним из методов выявления кластеров является метод коэффициентного анализа. В кластерной теории рассчитывают различные показатели локализации, отражающие степень концентрации предприятий и организаций, занятых в определенных секторах экономики региона. Среди них следует выделить: коэффициенты локализации, индекс специализации производства, индекс индустриализации. К основным показателям эффективности деятельности кластера относят: рост производительности труда, увеличение объема инвестиционных поступлений и объема экспорта продукции и др.

2. Анализ кластерной политики в регионах на примере Самарской области

Самарская область является одним из крупнейших инновацион-

ных центров России. С 2017 года она поднялась на 43 позиции, заняв 22 место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата. Правительство Самарской области постоянно использует меры по улучшению инвестиционного климата в регионе, что способствует росту инвестиционной активности.

Самарская область представлена большим количеством промышленных кластеров, потребности которых лишь частично удовлетворены отечественными поставщиками товаров, работ и услуг. Краткая сравнительная характеристика существующих промышленных кластеров и их роль в экономике региона представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Роль промышленных кластеров в экономике региона

Наименование кластера	Роль кластера в экономике региона
Инновационный территориальный аэрокосмический кластер	Совокупная численность персонала предприятий кластера составляет 42-45 тыс. чел.
Кластер автомобильной промышленности	Производит более 14 % ВРП региона, на предприятиях-участниках занято около 10 % от общего числа занятых в экономике региона (более 50 тыс. человек)
Кластер информационных технологий	Привлечено к работе свыше 3 тыс. высококвалифицированных специалистов
Инновационный территориальный кластер медицинских и фармацевтических технологий	Повышает конкурентоспособность экономики Самарской области. Идет реконструкция и строительство новых предприятий
Нефтехимический кластер	Наличие квалифицированных кадров, возможность строительства новых предприятий, логистическая инфраструктура

К наиболее развитым промышленным кластерам Самарской области можно отнести: инновационный территориальный аэрокосмический кластер, динамика целевых индикаторов которого показана в таблице 3, а также кластер автомо-

бильной промышленности, который является одним из крупнейших машиностроительных кластеров в России, так как в его состав входят 66 предприятий, главными из которых являются ПАО «АВТОВАЗ» и ЗАО «Джи Эм-АВТОВАЗ».

Таблица 3.

Динамика целевых индикаторов развития аэрокосмического кластера Самарской области [Мокина, 2018]

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Количество предприятий-участников кластера, ед.	65	70	75	100	130
Количество рабочих мест, сформированных в результате модернизации кластера, тыс. мест	6,6	9,5	12	17	21
Число работников предприятий кластера, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации, тыс. человек	2,9	3,1	3,3	3,8	4,4
Объем отгруженной инновационной продукции (инновационных работ и услуг), млн руб.	13668	14202	14850	15660	16200
Общий объем инвестиций в кластер, млн руб.	7234	8267	9573	15000	28900

Для оценки экономического эффекта деятельности кластера, как правило, применяется динамический подход, сравнивают показатели до и после образования кластера. Кроме

того, анализируется кластерная структура инвестиций, динамика которой на примере Самарской области представлена в таблице 3.

Таблица 3.

Кластерная структура инвестиций Самарской области, в %

Структура инвестиций	Годы		
	2018	2019	2020
Инвестиции, всего	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
в промышленность	44,0	44,3	45,6
Электроэнергетика	5,3	3,3	3,0
Топливная	9,3	9,72	10,6
Нефтедобывающая	5,9	3,5	5,1
Нефтеперерабатывающая	3,4	5,0	5,3
Газовая	0,01	0,03	0,04
Черная металлургия	0,0	0,0	0,02
Цветная металлургия	0,1	1,5	2,0
Химическая и нефтехимическая	2,3	4,5	5,3
Машиностроение	20,8	25,0	20,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	0,0	0,0	0,02
Строительных материалов	0,6	0,35	0,3
Легкая	0,0	0,0	0,01
Пищевая	8,2	2,8	2,31

Примечание: таблица составлена авторами

В конкурентной борьбе за инвесторов Самарская область выигрывает своим географическим положением и уникальной транспортной инфраструктурой. Большие возможности для инвесторов созданы в городах Тольятти и Чапаевске, так как они имеют статус территорий опережающего социально-экономического развития.

Несмотря на пандемию, в 2020 году по сравнению с 2019 годом в Самарской области объем отгрузки промышленной продукции увели-

чился более чем на 9 %, индекс промышленного производства составил 101,6 %, при этом рост характерен и для предприятий обрабатывающих отраслей [Карта кластеров ...]. Существенная доля поставляемой продукции для дальнейшего использования на промышленных предприятиях Самарской области импортируется в силу неконкурентоспособности по отдельным параметрам [Методические рекомендации ... , 2008]. При достижении оптимальных объемов производств у действующих

предприятий промышленного сектора прогнозируется рост выручки к 2022 году на 3-7 % в год [Заступов, 2017].

Использование на практике модели «тройной спирали» может увеличить долю ВРП в ВВП страны, повысить темпы экономического роста и, как результат, поднять рейтинг Самарской области по инвестиционной привлекательности.

Заключение

Эффективная кластерная политика невозможна без сотрудничества с образовательными и научно-исследовательскими организациями, а также с бизнесом. Общими проблемами, сдерживающими раз-

витие кластеров в регионах, являются: недостаточное бюджетное финансирование, незначительный объем инвестиционных ресурсов, имеющиеся риски и др.

Результаты исследования показали, что развитие кластерной политики является важным направлением для роста экономики в регионах. Формирование новой пространственно-экономической организации хозяйствования в регионах может обеспечить высокий уровень конкурентоспособности, а сотрудничество с научными организациями и бизнес-сообществами приведет к синергетическому эффекту.

Библиографический список

- Бабкин А. В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика». 2014. № 4. С. 7-23.
- Батракова Л. Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов // Социально-политические исследования. 2019. № 4 (5). С. 69-92.
- Батракова Л. Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали» // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 67-80.
- Голов Р. Локализация становится инструментом формирования кластерной политики. URL: <https://rg.ru/2017/07/07/kak-formiruetsia-i-realizuetsia-klasternaia-politika.html>. (Дата обращения: 24.09.2021).
- Голяшина Е. А. Особенности реализации кластерной политики в России / Е. А. Голяшина, А. В. Подпругин // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 97-100.
- Заступов А. В. Кластерный подход в инновационно-инвестиционном развитии предприятий промышленности / А. В. Заступов, О. А. Булавко // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 7 (153). С. 30-37.
- Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>. (Дата обращения: 25.09.2021).
- Кудряшов В. С. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ / В. С. Кудряшов, А. А. Соколов // Управленческое консультирование. № 11. 2017. С. 53-60.
- Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №22. С. 21-31.

Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утверждены Минэкономразвития России 26.12.2008 No 20 615-ак/д19. URL: http://www.economy.samregion.ru/klaster_rossia/npa_klaster_ros/metod_klaster. (Дата обращения: 24.09.2021).

Мокина Л.С. Инновационный кластер Самарской области // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 8. С. 2311-2322.

Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / под ред. В. Д. Щетинина. Москва : Международные отношения, 1993. 896 с.

Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года долгосрочного социально-экономического развития» (ред. от 28.09.2018 N 1151). URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99NEcyugyufmGzrnAX.pdf>. (Дата обращения: 24.09.2021).

Рисин И. Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации : монография. Воронеж : ВГПУ, 2014. 112 с.

Хасаев Г. Р. Кластер как современный инструмент повышения конкурентоспособности региона. Через партнерство-к будущему. Часть 2 / Г. Р. Хасаев, Ю. В. Михеев, М. И. Уманский // Компас промышленной реструктуризации. 2004. № 1. С. 20-25.

Чекмарев Вл. В., Чекмарев В. В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции экономической науки / Вл. В. Чекмарев, В. В. Чекмарев // Вопросы политической экономии. 2015. №3. С. 20-30.

Chekmarev V. V., Bulavko O. A. Changes in the content of labor and their social consequences: Discussion issues. In: Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (eds.) Digital economy and the new labor market: jobs, competences and innovative HR technologies. IPM 2020. Lecture notes in networks and systems, vol. 161, pp. 85-91. Springer, Cham, 2021.

Reference list

Babkin A. V. Integrirovannye promyshlennye struktury kak jekonomicheskij sub#ekt rynka: sushhnost', principy, klassifikacija = Integrated industrial structures as an economic subject of the market: essence, principles, classification // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija «Jekonomika». 2014. № 4. S. 7-23.

Batrakova L. G. Formirovanie klasterno-setevoj jekonomiki regionov = Formation of cluster-network economy of regions // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 4 (5). S. 69-92.

Batrakova L. G. Innovacionnoe razvitie regionov Rossii po modeli «trojnoj spirali» = Innovative development of Russian regions according to the “triple spiral” model // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. № 3 (8). S. 67-80.

Golov R. Lokalizacija stanovitsja instrumentom formirovanija klasternoj politiki = Localization becomes a cluster policy tool URL: <https://rg.ru/2017/07/07/kak-formiruetsia-i-realizuetsia-klasternaia-politika.html>. (Data obrashhenija: 24.09.2021).

Goljashina E. A. Osobennosti realizacii klasternoj politiki v Rossii = Features of cluster policy implementation in Russia / E. A. Goljashina, A. V. Podprugin // Science Time. 2015. № 1 (13). S. 97-100.

Zastupov A. V. Klasternyj podhod v innovacionno-investicionnom razvitii predpriyatij promyshlennosti = Cluster approach in innovation and investment development of industrial enterprises / A. V. Zastupov, O. A. Bulavko // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2017. № 7 (153). S. 30-37.

Karta klasterov Rossii = Map of clusters in Russia URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>. (Data obrashhenija: 25.09.2021).

Kudrjashov V. S. Gosudarstvennaja klasternaja politika kak instrument povyshenija konkurentosposobnosti sub#ektov RF = State cluster policy as a tool to increase the competitiveness of the constituent entities of the Russian Federation / V. S. Kudrjashov, A. A. Sokolov // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. № 11. 2017. S. 53-60.

Lavrikova Ju. G. Konceptual'nye osnovy i praktika realizacii klasternogo podhoda v regionah Rossii = Conceptual framework and practice of cluster approach implementation in Russian regions // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2008. №22. S. 21-31.

Metodicheskie rekomendacii po realizacii klasternoj politiki v sub#ektah Rossijskoj Federacii: utverzheny Minjekonomrazvitija Rossii 26.12.2008 No 20 615-ak/d19 = Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation: approved by the Ministry of Economic Development of Russia 26.12.2008 No. 20 615-ak/d19. URL: http://www.economy.samregion.ru/klaster_rossia/npa_klaster_ros/metod_klaster. (Data obrashhenija: 24.09.2021).

Mokina L. S. Innovacionnyj klaster Samarskoj oblasti = Innovation cluster of the Samara region // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2018. Tom 19. № 8. S. 2311-2322.

Porter M. Mezhdunarodnaja konkurencija. Konkurentnye preimushhestva stran = International competition. Competitive advantages of countries / pod red. V. D. Shhetinina. Moskva : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. 896 s.

Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r «Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija» (red. ot 28.09.2018 N 1151) = The order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r “The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation until 2020 of long-term social and economic development” (an edition of 28.09.2018 N 1151). URL: <http://static.government.ru/media/files/aaofFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf>/ (Data obrashhenija: 24.09.2021).

Risin I. E. Regional'naja klasternaja politika: soderzhanie i mehanizm realizacii = Regional cluster policy: content and implementation mechanism : monografija. Voronezh : VGPU, 2014. 112 s.

Hasaev G. R. Klaster kak sovremennij instrument povyshenija konkurentosposobnosti regiona. Cherez partnerstvo-k budushhemu. Chast' 2 = Cluster as a modern tool to increase the competitiveness of the region. Through partnership-to-the-future. Part 2/ G. R. Hasaev, Ju. V. Miheev, M. I. Umanskij // Kompas promyshlennoj restrukturalizacii. 2004. № 1. S. 20-25.

Chekmarev VI. V. Novaja politicheskaja jekonomija v kontekste ozhidaniy realizacii prognosticheskoi funkcii jekonomicheskoi nauki = New political savings in the context of expectations implementing the predictive function of economic science / VI. V. Chekmarev, V. V. Chekmarev // Voprosy politicheskoi jekonomii. 2015. №3. S. 20-30.

Chekmarev V. V., Bulavko O. A. Changes in the content of labor and their social consequences: Discussion issues. In: Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (eds.) Digital economy and the new labor market: jobs, competences and innovative HR technologies. IPM 2020. Lecture notes in networks and systems, vol. 161, pp. 85-91. Springer, Cham, 2021.

Статья поступила в редакцию 24.10.2021; одобрена после рецензирования 02.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted on 24.10.2021; approved after reviewing 02.11.2021; accepted for publication on 30.11.2021